

СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Рассматривается практика применения Федерального Закона № 125 - ФЗ от 24.07.1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Обсуждается ряд проблем, связанных с ситуацией в области государственного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, порождающих социальное иждивенчество и нежелание пострадавших восстанавливать трудоспособность и возвращаться к труду.

Существующая в России компенсация утраты трудоспособности на производстве из-за производственного травматизма и профессиональных заболеваний представляет собой сложный механизм страховых и нестраховых методов. Организационно-правовой формой компенсации постоянной утраты трудоспособности служит институт индивидуального возмещения ущерба. В новых условиях при неизменно возникающих финансовых трудностях для многих предприятий, их неплатежеспособности и банкротстве, когда и сам предприниматель (работодатель) подвержен финансовым рискам, такая система не может обеспечить защиту интересов пострадавших, членов их семей и иждивенцев погибших. Более того, существовавшая система, компенсирующая пострадавшим материальный ущерб, не предусматривала оплату медицинского лечения произвольных травм и профессиональных заболеваний, а также проведение профессиональной и социальной реабилитации. Эта система была неэффективна для профилактики травматизма и профзаболеваний, поскольку не имела действенных механизмов, стимулирующих работодателя улучшать условия труда и повышать безопасность производственных процессов.

Движение России к рыночной экономике, введение платности медицинских и других социальных услуг обострили вопросы, связанные с системой возмещения утраты трудоспособности на производстве, и это правомерно, так как медицинская, профессиональная и социальная реабилитация лиц, утративших трудоспособность, находилась на крайне низком уровне. Сложившееся положение дел было обусловлено отсутствием законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, поэтому 24 июля 1998 г. был принят Федеральный Закон Российской Федерации № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», который вступил в силу только с 06.01.2000 г. При разработке этого закона использовался опыт зарубежных стран, в первую очередь опыт Германии, где уже давно существует социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний как самостоятельный вид обязательного социального страхования.

Январь 2000 г. стал стартовой точкой введения в действие новой страховой системы - государственного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. За время действия

Федерального Закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» Фондом социального страхования РФ совместно со специалистами других органов управления и организаций проделана огромная работа:

- 1) проведена регистрация всех субъектов хозяйственной деятельности (работодателей), имеющих наемных работников;
- 2) отработана четкая система назначения и осуществления страхового обеспечения пострадавших;
- 3) собрана достоверная информация обо всех страховых случаях, позволяющая правильно направить и эффективно собрать страховые платежи.

Начиная с 06.01.2000 г. Фонд социального страхования РФ регулярно осуществляет страховые выплаты пострадавшим от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. За время существования этого вида страхования работники Фонда социального страхования, пострадавшие, сами законодатели сумели оценить как положительные, так и отрицательные его стороны.

Одной из причин социального иждивенчества можно назвать разницу между пострадавшими, которым было назначено пособие по возмещению вреда, и людьми, продолжающими работать в отрасли по этой же специальности. По данным отдела возмещения вреда Филиала № 2 Государственного учреждения - Томского регионального отделения Фонда социального страхования РФ, средний размер пособий по возмещению вреда в нефтяной отрасли г. Стрежевого составил 12 525,5 руб. в месяц, а средний уровень заработной платы - 18 957,37 руб. в месяц. Таким образом, пострадавшие на производстве, получающие выплаты по возмещению вреда, имеют почти такие же доходы, что и работники, продолжающие трудиться в данной отрасли. Такая ситуация сложилась вследствие неверного механизма индексации ежемесячных страховых выплат в связи с повышением минимального размера оплаты труда, что привело к завышению утраченного заработка в 2-3 раза по сравнению с реальной заработной платой продолжающих работать по той же специальности (размер утраченного заработка индексировался, а реальная заработная плата работающих - нет). Федеральный Закон № 152-ФЗ от 26.11.2002 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, связанные с осуществлением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» радикально изме-

нил механизм индексации страховых выплат. Сейчас индексацию производимых выплат закон поставил в зависимость от роста стоимости жизни, т.е. инфляции, а не от роста минимального размера оплаты труда (МРОТ), как было прежде. В итоге выплата, назначалась ранее, выросла с увеличением МРОТ в 5,93 раза за период с 2000 до 2005 г. Тем же, кто в связи с травмой или профзаболеванием только сейчас получил заключение о проценте утраты трудоспособности и с ним - право обратиться с заявлением на выплаты, зачастую из немалых заработков прошлых лет назначают незначительную сумму. Указанное положение дел может повлечь:

- 1) формирование в обществе стереотипа, что травмироваться выгоднее, чем работать, а это в конечном итоге приводит к повышению уровня травматизма;
- 2) необоснованное обогащение пострадавших за счет страховых выплат, которые должны носить компенсационный, а не благотворительный характер;
- 3) повышение уровня коррумпированности сотрудников учреждений органов медико-социальной экспертизы, как правило, предвзято проводящих освидетельствование пострадавших и устанавливающих необоснованно завышенные проценты утраты профессиональной трудоспособности.

В настоящее время, когда индексация страховых выплат производится в зависимости от роста стоимости жизни, данное противоречие снято, однако те пострадавшие, которым выплаты были назначены до 26 ноября 2002 г., оказались в более выгодном положении по сравнению с теми, кому процент утраты трудоспособности был установлен после этого срока, что привело к нарушению принципов социальной справедливости. Все это свидетельствует, что механизмы индексации страховых выплат по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний требуют постоянного внимания и нуждаются в своевременном уточнении с учетом всех социально-экономических последствий.

Следует отметить, что большинство пострадавших, в том числе с высокой степенью утраты трудоспособности, продолжают работать как по своей профессии, так и на других предприятиях, при этом выполняется работа, по объему и тяжести даже превосходящая прежнюю, с оплатой также выше прежнего заработка. На наш взгляд, работодателю следует четко отслеживать такую категорию работников и после установления им процента утраты профессиональной трудоспособности переводить на «легкий» труд. Фонд социального страхования, в свою очередь, при назначении пособия по возмещению вреда должен контролировать выполнение рекомендаций бюро медико-социальной экспертизы о предоставлении пострадавшему работы, не связанной с вредными условиями или его увольнением (в случае установления процента утраты профессиональной трудоспособности свыше 60%).

Надо сказать, что кроме страховых выплат по возмещению вреда пострадавший получает еще и пенсию по инвалидности, причем обе эти выплаты совершенно не зависят друг от друга. А нужно ли, кроме про-

цента потери профессиональной трудоспособности, одновременно устанавливать инвалидность? Можно ли быть дважды нетрудоспособным и получать два пособия по одной причине и оба - из государственных внебюджетных фондов? Мы считаем, что здесь должно быть право выбора - пенсия по инвалидности или ежемесячная страховая выплата.

В качестве ещё одного мотива, побуждающего к социальному иждивенчеству, можно выделить нежелание пострадавших, получивших травму или профессиональное заболевание, продолжать работать в организациях, находящихся в стадии ликвидации, а также на предприятиях-банкротах. Все обязательства по защите прав пострадавших, таких как выплата пособия по возмещению вреда, обеспечение лекарственными препаратами, санаторно-курортное лечение, легли на Фонд социального страхования. По сравнению со «здоровыми» людьми, работающими на предприятиях-банкротах с нерегулярной выплатой заработной платы, пострадавшие от несчастного случая на производстве или получившие профессиональное заболевание находятся в более выигрышной ситуации.

Аспектом социального иждивенчества является также материальная заинтересованность получателей страховых выплат в обеспечении дополнительными видами помощи за счет средств Фонда социального страхования. По данным Государственного учреждения - Томского регионального отделения Фонда социального страхования РФ, на 01.01.2006 г. за счет средств Фонда социального страхования 161 пострадавшему была возмещена стоимость приобретенных лекарственных препаратов на общую сумму 196 000 руб. В среднем размер выплаты составил 1 217,0 руб. на человека. К сожалению, закон не стимулирует работодателей к улучшению условий и охраны труда, а пострадавших - к восстановлению трудоспособности. Лишь от 10 до 15% пострадавших признаются частично восстановившими трудоспособность, а большая их часть, даже при ежегодном оплаченном лечении, в том числе санаторно-курортном, при прохождении очередного освидетельствования получают прежнюю или более высокую степень утраты трудоспособности. Такое положение тянется годами на фоне огромных расходов на реабилитацию. Так, на 01.01.2006 г. стоимость путевок на санаторно-курортное лечение для пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний составила:

- 1) санаторий «Ключи», Томская область, - 20 895 руб.;
- 2) санаторий «Здравница Кузбасса», г. Белокуриха, - 24 990 руб.;
- 3) санаторий «Россия», г. Белокуриха, - 25 620 руб.

На 01.01.2006 г. за счет средств Фонда социального страхования было оздоровлено 539 пострадавших на общую сумму 10 478 700 рублей. Анализируя документы, выданные бюро медико-социальной экспертизы, лечебно-профилактическими учреждениями, полностью восстановившим трудоспособность не признан ни один из пострадавших, а число лиц с частич-

но восстановленной трудоспособностью очень мало. Выделение специального автотранспорта пострадавшим на производстве - также один из дорогостоящих видов дополнительной медицинской помощи. За 2004 г. Государственным учреждением - Фондом социального страхования РФ было выдано 8 автомобилей для пострадавших на производстве на общую сумму 749 900 руб. Средняя стоимость базовой модели автомобиля «Ока» с ручным управлением в 2004 г. составляла 93 738 руб.; а в 2006 г. уже 120 000 руб. Проанализировав вышеперечисленные цифры и факты, следует отметить, что не всякий человек, полноценно участвующий в трудовом процессе, сможет позволить себе покупку автомобиля.

Еще одна проблема остается неурегулированной - вопрос о назначении страхового обеспечения лицам, находящимся в настоящее время на пенсии и обращающимся в исполнительные органы Фонда социального страхования Российской Федерации впервые. В связи с тем что в последнее время участились случаи первичных обращений лиц пенсионного возраста в учреждения медико-социальной экспертизы за установлением процента утраты профессиональной трудоспособности по последствиям производственных травм и профессиональных заболеваний, полученных в период трудовой деятельности, следует определить, какими критериями руководствоваться для установления процента утраты профессиональной трудоспособности указанным лицам. Возникает вопрос: что должно быть возмещено - вред, причиненный здоровью, или утраченный заработок? В отношении пострадавшего, находящегося на пенсии, нельзя говорить об утраченном заработке на момент обращения за страховым обеспечением. Кроме того, невозможно установить процент утраты профессиональной трудоспособности пенсионеру, если юридически он является стопроцентно профессионально нетрудоспособным. Мы предлагаем такой категории лиц в назначении

пособия по возмещению вреда отказать и считать право на получение пособия утерянным по истечении срока давности.

Максимальный размер единовременной страховой выплаты по возмещению вреда на основании Федерального Закона от 22.12.2005 г. № 180-ФЗ «Об отдельных вопросах исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и размерах страхового тарифа обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2006 г.» составляет 46 900 руб. С 01.01.2006 г. максимальный размер ежемесячной страховой выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний составляет 33 000 руб. В случае снижения процента утраты профессиональной трудоспособности снижается и размер выплаты по возмещению вреда, а как следствие - и уровень доходов пострадавшего.

Таким образом, материальная заинтересованность получателей страховых выплат доминирует над здравым смыслом необходимости сохранять здоровье и трудоспособность. Более того, получив выписку из акта освидетельствования в бюро медико-социальной экспертизы при очередном переосвидетельствовании с уменьшением процента профессиональной трудоспособности, пострадавший пытается в судебном порядке доказать, что его здоровье не только не улучшилось, а скорее ухудшилось. На наш взгляд, необходимо ввести определенные ограничения на размер ежемесячных страховых выплат пострадавшим не в фиксированных величинах, а руководствуясь размером заработной платы в данной отрасли по данной профессии в данное время. Следует создать условия, чтобы у пострадавшего на производстве были стимул и желание восстановить трудоспособность и вернуться к труду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 24 июля 1998 г. № 125 «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний» // Рос. газ. 1998. 12 августа. С. 13-14.
2. Федеральный Закон от 22 декабря 2005 г. № 181-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний на 2006 год» // Рос. газ. 2005. 31 декабря. С. 21.
3. Федеральный Закон от 29 декабря 2006 г. № 180-ФЗ «О бюджете ФСС РФ на 2006 год» // Рос. газ. 2004. 31 декабря. С. 20.
4. Бойкова М. Единый налог крупным планом // Экономика и жизнь. 2002. № 35. С. 27.
5. Бойкова М. Единый социальный: отступление началось // Экономика и жизнь. 2001. № 28. С. 3.
6. Грачев А.М. Проблемы исполнения закона о социальном страховании пострадавших на производстве // Социальный мир. 2002. № 5. С. 24-30.
7. Дубровский В.Н. О подготовке изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Социальный мир. 2001. № 4. С. 60-64.
8. Еремеев О.В. Модернизация единого социального налога и реформирование системы социального страхования // Социальный мир 2003. № 3. С. 36-41.
9. Михеева Ю.Е. Опыт Германии в совершенствовании системы обязательного социального страхования // Социальный мир. 2003. >6 5. С. 68-74.
10. Носач В.И. Социальное страхование в России // Социальный мир. 2003. № 4. С. 70-77.
11. Обязательное социальное страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Нормативные документы, практика применения законодательства. Екатеринбург: Правовед, 2003. 240 с.
12. Суперека С.В. Страховое право: учебный минимум. М.: ИД «Юриспруденция», 2005. 24 с.
13. Шеремет Н. Почему пустеет бюджет Фонда соцстраха // Красное знамя. 2003. 5 июня. С. 4.
14. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы: Учебное пособие. М.: ГУВШЭ, 2003. 367 с.

Статья представлена кафедрой системного менеджмента и предпринимательства экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Экономические науки» 15 мая 2006 г.